

«Летопись войны»

Ученицы 9¹ класса гимназии №1514
Обижаевой Ольги

Высшая Награда- Жизнь.

Мой прадед, Константин Иванович Финатов, со своей семьей жил в поселке Семхоз под Сергиевым Посадом. В 1941 году ему было 30 с небольшим, и с первых дней войны его забрали воевать. Дома остались моя прабабушка и четверо детей: старшей дочери было 13 лет, средней - 10 лет, сыну - полтора года, а последняя дочка только что родилась. Деда отправили на фронт под Смоленск. Там их дивизия понесла большие потери, и они стали отступать к Москве. Их офицеры были молодыми, не получившими еще полного военного образования. Эти офицеры посылали в атаку почти не вооруженных солдат, которым давали одну винтовку на восемь человек, каждому бутылку горючей смеси и на батальон один пулемет, а посылали они своих подчиненных на хорошо вооруженного врага. Если тот, кто стрелял из винтовки, погибал, то его оружие сразу же переходило к другому. Наши войска несли огромные потери и отступали все дальше к Москве. Однажды офицеры приказали идти на вражеские танки, а единственное, что было у солдат - только бутылки с горючей смесью. Много солдат погибло, но они смогли остановить наступление немецких танков. Хотя с голыми руками много не навоюешься, пришлось отступать дальше. Так они долгое время отступали, потом вся их дивизия попала в окружение вражеских частей. К ним приезжал генерал Власов, командующий армией, и предлагал всем солдатам сдаться немцам.

Многие сдались, но некоторые решили прорваться через окружение, среди них был и мой дед. Их собралось человек двадцать, выбрали старшим моего дедушку, потому что он родился в тех местах и хорошо знал местность. Так они шли за линией фронта, мечтая ее пересечь и оказаться у своих. Ночью костры не разжигали, ели, что придется: иногда мертвую конину. Как-то ночью повстречались им русские люди, которые называли себя партизанами, но в последствие оказались шайкой морадеров. Дед с друзьями, не зная, что это морадеры, очень обрадовались, те их накормили, а на следующее утро, когда они проснулись, то обнаружили, что 'партизаны' ушли, оставив им немного хлеба. Им опять пришлось пробираться к своим. Они шли дальше, пока не дошли до деревни. Оказалось, что деревня не захвачена немцами. Дед с товарищами очень обрадовались, хозяйка накормила их вкусной деревенской едой, а под утро, когда они проснулись, то обнаружили в деревне немцев: это хозяйка за деньги сдала их немцам. Немцы построили их и нанесли каждому по двадцать ударов шлангами. Деду сломали ребра. Избитыми их повели в лагерь. Это был большой участок земли, огороженный колючей проволокой. Их заставляли восстанавливать дороги, разбомбленные советской авиацией. Из лагеря можно было пытаться сбежать, но только без оружия, если же человек убивал немецкого солдата и бежал с его оружием, то этого человека преследовали и расстреливали.

В то время бабушке уже пришла похоронка. Дедушка говорил, что в лагере кормили очень плохо. Но вот однажды ему с группой людей удалось

сбежать. Опять бежали лесом, но случайно наткнулись на немецкую танковую колонну. Немцы присоединили их к остальным пленным и повели в другой лагерь. Когда пришли, их выстроили в шеренгу, и немецкий офицер начал кричать на них. Он показывал на русских офицеров и говорил: “Коммунист! Вон из колонны!” Также он указал на деда, потому что мой дед был очень сильным и крепким человеком. Все, кто вышел из колонны, были разделены на группы по несколько человек для расстрела. Первая партия пошла, несколько выстрелов, и они лежат на земле. Вторая партия... В третьей партии был мой дед. Их поставили для расстрела, и дед вспомнил, как учила его мать - перекреститься и поцеловать родную землю. Он перекрестился и поцеловал землю. Тогда немецкий офицер сказал: “Коммунисты не крестятся”, - и велел не расстреливать его. Так мой дед, благодаря Всевышнему, избежал смерти. Через некоторое время их отправил в Ригу, в порт. Там они некоторое время разгружали суда, а потом их на корабле отправили в Германию на химический завод. Кормили их неплохо. Городские немецкие жители относились к пленным достаточно хорошо, они даже предлагали остаться в Германии.

Но когда был создан второй фронт, и союзники стали наступать на немцев, то немцы решили убить всех пленных из этого лагеря. Русские пленные пошли безоружными на немцев, когда те хотели их расстрелять, погибая под пулями неприятеля, но к счастью подошли американские танки. Немцы разбежались. Американцы одели пленных в новую одежду, дали новые сапоги. Но много людей погибало, потому что немцы перед уходом из города отравляли все съестное. Американцы предлагали деду поехать с ними в Америку, но дед отказался, потому что в России у него была семья. Через некоторое время они пошли домой в Россию. Прошли пешком всю Европу. Были в Германии, в Австрии, в Польше. А когда перешли через российскую границу, то по указу Сталина (военнопленные считались изменниками Родины) его сослали уже в наш лагерь, в Магнитогорск. Так дед оказался в четвертом концлагере, три года отработав в литейном цехе. В 1947 году дедушка наконец вернулся домой. У бабушки к тому времени было уже три похоронки. В 1975 году в Семхозе поставили памятник в честь погибших односельчан, где было написано и его имя. Он ходил в сельсовет, просил, чтобы его имя убрали, но ему сказали, что если при жизни поставили памятник, то долго будет жить. И действительно прожил он долгую жизнь. О войне говорить не любил, считал войну грязным делом. За войну у деда было две медали, но по-моему он был приставлен Всевышним к Высшей Награде - ему была дарована жизнь.